

СЛОВА С ПЕРЕНОСНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В
ГОВОРЕ ЕРАВНИНСКИХ БУРЯТ

Слова с переносным значением являются одним из основных средств лексического обогащения языка и "зависят от самобытных традиций восприятия действительности у данного народа"¹. Переносное значение слов в семиотическом отношении основано на двусторонней связи слова как знака с новым предметным значением и с исходным, основным значением, которое составляет "душу" самого слова"².

Перенос значений слов широко распространен и в бурятском языке, но он еще не стал предметом специальных исследований. В данном сообщении делается попытка охарактеризовать слова с переносным значением в говоре еравнинских бурят, который входит в состав хоринского диалекта и потому содержит такие же виды переноса, что и в бурятском литературном языке. Преобладающее количество примеров взято из речи жителей улуса Домна (по-бурятски - Догно).

Весь собранный материал можно распределить на следующие виды переноса:

1. Метафорический перенос, основанный на сходстве таких признаков как форма, цвет, характер зримых движений и т. д.
2. Функциональный перенос, основанный на общности функции.
3. Метонимический перенос, основанный на смежности, то есть соприкосновения предметов в пространстве или во времени.

Остановимся на каждом виде в отдельности.

Метафорический перенос происходит:

а) на основе общности внешней формы; нюдэн (глаза): онгоошхын нюдэн - звено оконной рамы, шэгнуурэй нюдэн - насечки или метки на безмене, нюдэтэй аяга - пиала, выточенная из корня дерева, с

¹ Л. Д. Шагдаров. О развитии переносных значений в словах, общих некоторым тюркским и монгольским языкам. - В кн.: Проблема общности алтайских языков. Л., "Наука", стр. 126.

² Р. А. Булагов. Введение в науку о языке. М., "Просвещение", 1965, стр. 10.

круглыми извилинами; туруун (кобыто): дэгэлэй туруун – манжет; хүрээ (лопата): буугай хүрээ – приклад, хүрээ ьяхал – борода; сэмгэн (трубчатая кость): буугай сэмгэн – ствол ружья; шүдэн (зуб): тармуурай шүдэн – зубья у грабли, косилкын шүдэн – зубцы у косилки, хүрөөгэй шүдэн – зубья у пилы; хабыан (ребро): боошкын хабыан – клепка бочки;

б) на основе общности цвета: ьун (молоко) – сплошной лед на озере, ьун худэлхэ (таварха) – разлом, разрыв льда на озере; шандаруу (пепел на угасающих углях) – козий пух (так как он всегда пепельного цвета);

в) на основе общности места расположения; шэхэн (ухо): хумуудай шэхэн – гужи у хомута, тэргын шэхэн – чека, то есть стержень, вкладываемый в отверстие на концах оси телеги; хуйьэн (пуц): суургын хуйьэн – замочная скважина; хул (нога): шэрээн хул (ножки у кровати), остолой хул (ножки у стола); гол (досл. ось): тэргын гол – ось телеги, лаамын гол – фитиль у лампы, модной гол – сердцевина дерева; хоолой (пищевод, голос и узкая протока): пээшэнэй хоолой – печная труба; гүсын хоолой – носик чайника, шэлэй хоолой – горлышко бутылки; нугарьан, нюрганай нугарьан (спинной мозг): шүргын нугарьан – продольные брусья у изгороди; нюур (лицо): дэрын нюур – украшенная чеканкой пластина, которая находится на лицевой стороне бурятского национального убранства, используемого вместо подушки.

Функциональный перенос является по существу разновидностью метафорического переноса.

Например, альган (ладонь): шүдэрэй альган – кляпыш треноги – функция охватывания вокруг чего-нибудь; эмээл (седло): тээрмын эмээл – втулка у жернова мельницы – общность функции данной втулки и седла, связанной с накладыванием сверху; хэлин (язык): хонхын хэлин – язычок у колокольчика – функция движения, а если его брать по месту расположения, то следует отнести к метафорическому переносу; шагта (пуговица): тусаагай шагта – застежка у пут для лошадей.

Метонимический перенос основан на принципе смежности и является чуть ли не самым распространенным явлением в говоре еравнинских бурят. Приведем несколько примеров.

Сайнгаа бусалхада, хэдэн аяга уугаад, гэрьээ гараба – Когда вскипел чай, он выпил несколько пиал и вышел из дома, гэрээрээ ерэбэ – досл. всем домом прибыли, всей семьей прибыли; тархитай хүн даа – досл. он человек с головой вместо ухаатай хүн – умный человек. В этих примерах слова гэр (дом), аяга (пиала), тархи (голова) обозначают содержимое: в пиале – чай, в доме – семья, в голове – ум. В выражении ажал хүлээхэгүй (работа не ждет) слово

ажал (труд) обозначает процесс, действие, в другом случае — ажала харуула (досл. покажи свою работу) подразумевается результат действия, процесса. Или: яагаа ехэ шаажантайбо! (Как много у вас фарфора!) слово шаажан обозначает изделие из какого-либо материала, в данном случае фарфора.

Одной из разновидностей метонимического переноса слов является синекдоха. Например, танил нкур — знакомое лицо, под словом нкур (лицо) подразумевается человек; булган малгай — соболиная шапка, то есть шапка из шкурки соболя.

Отдельные признаки, присущие животным, могут быть перенесены на человека. Например: нарваа хатаан мал — животное, у которого побелела часть головы, находящаяся между глазами и носом. Слово нарва означает "нёбная занавеска", которая у старых животных бывает высохшая и побелевшая. Когда эту черту относят и к человеку — наһаа эдһэн, нарваа сайһан хун, то подразумевают постаревшего, выдавшего виды человека. Данное выражение имеет несколько негативный оттенок.

Наряду с характером сходства функции и смежностью слова можно различать и по степени распространенности их в языке, по их стилистической роли в речи. Все указанные выше примеры уже перестали восприниматься как образные, яркие переносные значения слов. Их принято называть "стертыми".

В говоре еравнинских бурят можно встретить и такие переносы значения слов, которые имеют ярко выраженный фигуральный или индизказательный характер. Например, в улусе Улзыто, когда шел разговор о родовом составе бурятского населения села Можайки (Мужыха), собеседник сказал: "Мужыхын зон гээшэ эрээ мориной үһэн" (досл. Население Можайки как шерсть пестрой лошади). Это образное выражение передает пестроту родового состава населения села Можайки.

Следует также отметить индивидуально-стилистические метафоры, которые хотя и являются образными, но еще не стали фактом общенародного языка. Они возникают в речи людей ситуативно. Например, старая женщина, обращаясь к слишком расшумевшемуся шалуну-внуку, говорит: "Тийгэжэ байтараа шаб-шуб румэ болоогуй һаа болоо ("Как бы не случилось шаб-шуб"). Шаб-шуб — звукоподражательные слова, подобные свисту прутика. Таким образом она кратко, но образно дала понять, что слишком шуметь нельзя и что может последовать за этим.

Из приведенных выше примеров видно, что все они состоят из определительных словосочетаний. Так, например, слово альган (ладонь), получив определение шудэрэй (треугоги), означает "кляпыш треугоги". Определительные слова сохраняются до тех пор, пока пе-

переносное значение не получит самостоятельности, как, например, это случилось со словом хоолой (узкая протока). Раньше оно также имело какое-то определительное слово: Витимэй хоолой (протока Витима), но со временем определительное слово Витимэй утратилось, а слово хоолой стало собственным названием протоки, впадающей в реку Витим. Можно предполагать, что переносное значение в словах в большинстве случаев поддерживается при помощи определительных слов.

Таким образом, слова с переносным значением широко распространены в говоре еравнинских бурят и имеют разветвленную дифференциацию.
